

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
КООРДИНАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ПО ВОПРОСАМ
НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ УЗБЕКИСТАНА

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ **УЗБЕКИСТАНА**

УЧЕБНИК ДЛЯ ВУЗОВ

«Адабиёт учқунлари»
Ташкент – 2018

УЎК: 631(575.152)(072)
63.3(5Ў)
М68

Новейшая история Узбекистана: Учебник / Под ред. д.и.н., проф. М.А. Рахимова. – Т.: «Адабиёт учқунлари», 2018. – 512 с.

Учебник является первым в отечественной и зарубежной практике изучения истории современного Узбекистана. В нём, на основе изучения опыта академических и учебных изданий ряда ведущих зарубежных университетов и с привлечением широкого круга материалов, анализируются основные направления развития узбекского общества, особенности политических, экономических и социально-культурных трансформаций, международные отношения Республики Узбекистан в условиях глобализации мировой политики и экономики.

Данная работа подготовлена авторами из разных междисциплинарных направлений в рамках инновационного проекта ФА-ИЗ Г-0014. ИЗ-2014-0906053446 «Новейшая история Узбекистана» и ОТ-Ф1-133 фундаментального проекта «Новейшая история Республики Узбекистан».

Допущен Министерством высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан в качестве учебника.

Учебник рекомендован к изданию Учёным советом Института истории при НУУз (от 27 декабря 2016 г.) и экспертными группами Общественного Совета по новейшей истории Узбекистана (от 1 февраля 2017 г.).

Руководитель проекта и редактор

доктор исторических наук, профессор М.А. Рахимов

Редакционная коллегия

д.и.н. Р.М. Абдуллаев, к.полит.н. М.М. Бахадиров, д.и.н., проф. А.А. Маврулов, к.филос.н. Р.Р. Назаров, д.и.н., проф. М.А. Рахимов, д.п.н. С.Т. Саидолимов, д.и.н., проф. Р.Ф. Фарманов, к.и.н. Ш. Эргашев.

ISSN-978-9943-22-265-6

© Институт истории АН РУз, 2018.

© КМЦ по вопросам новейшей истории Узбекистана при АН РУз, 2018.

Глава 1.

ПРЕДМЕТ, ЗНАЧЕНИЕ И МЕТОДОЛОГИЯ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ УЗБЕКИСТАНА

РЕЗЮМЕ. *Понятие новейшей истории. Новейшая и современная история. Теоретико-методологические проблемы при определении предмета новейшей истории Узбекистана. Существующие подходы к определению новейшей истории: временной, цивилизационно-циклический, позитивистский, гегельянский, марксистский, мир-системный, исламский, династийно-государственный подходы. Соотношение предметных областей истории Узбекистана и новейшей истории Узбекистана.*

Функции новейшей истории Узбекистана: научно-познавательная, познавательно-обучающая, воспитательно-патриотическая, прогностическая, проектировочная и эвристическая функции. Значение новейшей истории Узбекистана.

Принципы изучения новейшей истории Узбекистана: принцип историзма, принцип множества рассмотрения истории, принцип относительности, принцип объективности, принцип нелинейности. Критика методологического монизма и дихотомизма. Общонаучные и специализированные методы исследования новейшей истории Узбекистана. Новейшая история Узбекистана в системе общественных наук. Междисциплинарные связи и подходы.

1.1. ПРЕДМЕТ, ФУНКЦИИ И ЗНАЧЕНИЕ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ УЗБЕКИСТАНА

Понятие новейшей истории

Понятие новейшей истории не имеет строгого значения, разделяемого всем профессиональным сообществом историков и других представителей общественных наук (философов, социологов, политологов, экономистов и др.). Эта неопределённость связана со следующими причинами.

Во-первых, понятие «новейшая история» исходит из известной периодизации всемирной (точнее сказать, европейской) истории, которая включает в себя следующие эпохи: древнейшую (эпоха первобытного общества), древнюю (античность), средневековую (конец V–начало VI вв. – конец XV–начало XVI вв.), эпоху Нового времени (конец XV–начало XVI вв. – 1917-1918 гг.)¹. После Нового

времени наступает Новейшее время, или новейшая история. Однако данная периодизация, разработанная применительно к европейской истории, в XX веке столкнулась с серьёзными теоретико-методологическими трудностями, о чём будет сказано ниже. Здесь только отметим, что все ныне существующие страны и народы живут не в прошлом, а в современную для них эпоху, или в настоящем времени. Конечно, уровень социально-экономического и политического развития у различных стран и народов разный. Означает ли это, что одни страны живут в новейшем времени, другие – в новом, третьи – в средневековье, а иные – и вовсе в древности? Нет, для всех стран нынешнее время есть новейшее, а не прошедшее.

Кроме того, периодизация, основанная на *временных* параметрах (древнейший, древний, новый и т.д.), оставляет открытым вопрос: какая эпоха наступит после новейшей истории, или последняя будет продолжаться вечно?

Таким образом, если понятия античности или средневековья имеют фиксированные рамки, по крайней мере касательно европейской истории, то содержание новейшей истории носит относительный характер – как по отношению к Европе, так и по отношению к другим странам и регионам мира.

Во-вторых, нет единого понимания по содержанию понятия «новейшая история». Иногда она понимается узко – как история ныне живущего поколения, независимо от того, наполнена она эпохальными событиями или нет; в других определениях – это современная эпоха в широком смысле слова, содержание которой носит переломный, исторически-значимый характер.

Можно говорить о новейшей истории в развитии человечества, региона или отдельного государства. Здесь возникает проблема соотношения «новейшей истории» с точки зрения теоретических представлений о всемирной истории и «новейших историй», применяемых в национальных **дискурсах**. Так, ряд историков считает, что основным, системообразующим фактором, определяющим содержание новейшей истории, является процесс **глобализации**². Однако во многих национальных школах истории «новейшая история» связывается с образованием независимых национальных государств. Но даже в этом случае непонятны границы новейшей истории. Будет ли современная история считаться «новейшей» через 100 или 200 лет?

Вопрос о содержании новейшей истории неразрывно связан с вопросом: с какого исторического события или процесса берёт

своё начало новейшая история? Другой не менее значимый вопрос: о какой новейшей истории идёт речь – человечества, региона, государства или народа? И совпадают ли временные границы и содержание новейшей истории человечества с новейшей истории отдельного государства?³

Таким образом, хотя понятие «новейшая история» направлено на то, чтобы отделить процессы, определяющие лицо современной жизни общества, от тех процессов, которые определяли его в предшествующие вехи, его содержание и объём не являются чётко фиксированными. Поэтому многие зарубежные историки предпочитают говорить о *современной истории* или *истории современности*, которая для ныне живущих поколений и является таковой⁴. В таком случае новейшая история становится синонимом современной истории.

Теоретико-методологические проблемы при определении предмета новейшей истории Узбекистана

Новейшая история Узбекистана является частью истории Узбекистана и частью всемирной истории. Однако при определении границ предметов этих дисциплин необходимо учитывать их особенности.

При формулировке предмета истории Узбекистана нужно иметь в виду, что территориальные границы, в которых существует современный Узбекистан, не тождественны историческому и географическому ареалу (это прежде всего Средняя Азия как часть более широкого географического ареала – Центральная Азия), в котором протекали события и процессы, имевшие отношение к историческому прошлому государства, обозначаемого сегодня на карте мира как Республика Узбекистан. В большей своей части история Узбекистана совпадает с историей Средней Азии. Многие государства (каганаты, империи, ханства и т.д.), частью которых являлась территория современного Узбекистана, охватывали и территории других, ныне суверенных, государств Средней Азии (Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана) и даже государств более широкого ареала – Центральной Азии. По сей день значительные общины узбекского этноса проживают в сопредельных государствах Средней Азии, и наоборот. Это свидетельство не только миграционных процессов XX – начала XXI вв., но и отражение исторических ареалов их проживания в среднеазиатских государствах XIX в. и в более ранние периоды. Дело в том, что истори-

чески Средняя Азия представляет собой единое целое, и выделить в общности этногенетических корней современных среднеазиатских народов «чистую» историю невозможно без обращения к тем региональным событиям и процессам, которые протекали и за его границами. Поэтому, в отличие от общей истории Узбекистана, предметом которого являются события и процессы (социально-экономические, политические, культурные, этнические и др.), протекавшие на территории современного Узбекистана, а также прилегавших к нему областей Центральной Азии, имевших историческое значение для Узбекистана (его народов, культуры и государственности).

Новейшая история Узбекистана является частью новейшей всемирной истории. И здесь возникает вопрос синхронизации содержания и временных рамок новейшей истории Узбекистана как истории суверенного государства и новейшей истории человечества. Совпадают ли они?

Мы живём в эпоху глубочайших глобальных перемен, входим в новую историческую эпоху. На наших глазах формируется новый **миропорядок**. Новейшая история Узбекистана – неотъемлемая часть этой эпохи и тесно переплетена с глобальными трендами. Однако, признавая эту связь, необходимо ответить на вопрос о степени совпадения этих «новейших историй» – **глобальной истории** и истории Узбекистана. И проблема не только в том, как увязать периодизацию истории Узбекистана с всемирной историей, но и в том, что сама периодизация всемирной истории, включая новейшую историю, является полем активных научных дискуссий.

Существует несколько моделей периодизации всемирной истории, согласно которым история человечества проходит ряд стадий. Мы не рассматриваем *циклическое* видение истории, которая движется по кругу⁵, и близкий к нему *цивилизационный* подход (Н. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби), в котором история человечества представлена как совокупность локальных, зачастую автономных цивилизаций, а наличие всемирно-исторического процесса со своей логикой снимается с повестки рассмотрения (**диахронный** подход заменяется **синхронным**). В них историческая динамика имеет место лишь внутри циклов или цивилизаций, но и она предопределена схемой «возникновение – расцвет – упадок».

Противоположное цивилизационно-циклическому подходу, стадияльное (временное) рассмотрение истории принципиально связано с идеей **исторического прогресса**⁶. Впервые идея обще-

ственного прогресса (правда, при сохранении идеи цикла) была выдвинута арабским мыслителем Ибн-Халдуном (1332–1406). Им «была предложена принципиально новая концепция мировой истории, связывавшая исторический процесс с динамикой развития структур человеческого общества. ...Ибн Халдун приходит к построению динамической модели исторического процесса, в которой развитие человеческих обществ протекает неравномерно и оказывается обусловленным целым комплексом факторов биологического и социально-экономического порядка»⁷. Мыслитель выделяет три стадии общественного развития: 1) дикость, 2) кочевье/сельскую жизнь и 3) городскую жизнь/цивилизацию, предвосхищая будущую концепцию доиндустриального и индустриального общества.

Как уже отмечалось выше, наиболее известной стадийной схемой является деление мировой истории на первобытную эпоху, античность, средневековье и Новое время, являвшейся продуктом европейского Возрождения. Одна из наиболее детальных концепций стадийного развития мировой истории была выдвинута в эпоху Просвещения французом Ж. Кондорсе (1743–1794), который делит историю человечества на десять эпох: от первобытных племен до эпохи равенства, мира и справедливости; в основе же исторического прогресса лежит принцип совершенствования человеческого разума⁸.

Развитие человеческого духа легло и в основу концепции основоположника **позитивизма** О. Конта (1798–1857), согласно которой мировая история делится на три стадии: *теологическую* (когда господствует религиозное мировоззрение), *метафизическую* (спекулятивно-философскую) и *позитивную* (научную). Трёх стадиям «состояния умов» соответствуют и три стадии политической организации общества: теологической – авторитарные режимы феодальных монархий, метафизической – усиление роли «юристов» и «средних классов», и позитивной – правление философов-позитивистов, представляющих интересы «патрициев» капитала – «вождей промышленности» и банкиров. Таким же образом и гражданская история делится на три сменяющие друг друга эпохи: военно-завоевательную, оборонительную и научно-промышленную.

В концепциях Ж. Кондорсе и О. Конта историческое развитие носит *линейный* характер (прямолинейное, поступательно-эволюционное, прогрессивное восхождение от низшего к высшему).

Таблица 1.1.
СТАДИИ МИРОВОЙ ИСТОРИИ ПО О. КОНТУ

Стадии	Состояние ума	Политическая организация	Эпохи гражданской истории
Теологическая	Религиозное	Авторитарные режимы феодальных монархий	Военно-завоевательная
Метафизическая	Спекулятивно-философское	Усиление роли «юристов» и «средних классов»	Оборонительная
Позитивная	Научное	Правление философов-позитивистов, представляющих интересы «вождей промышленности» и банкиров	Научно-промышленная

В отличие от них, модель исторического развития, созданная немецким философом Г. Гегелем (1770–1831), носит *спиралевидный* и *диалектический* характер. Источником развития является противоречие; механизм развития определяется накоплением количественных изменений и переходом их в изменения качественные, а форма и направление развития осуществляются через «отрицание отрицания» (тезис – антитезис – синтез). Философия Гегеля разрабатывалась в русле **объективного идеализма**, и историческое развитие для него – это путь самопознания абсолютного духа. Критерием прогрессивности исторических ступеней выступает сознание свободы. Дух проходит три этапа: *этап несвободы* (ему соответствует «восточный мир», где свободен лишь деспот-правитель), *этап частичной свободы* (греко-римский мир, где свободны некоторые, но при этом есть несвободные – рабы) и *этап полной свободы* (современный Гегелю германский мир после Реформации и Французской революции 1789 г.).

Гегелевская диалектическая и спиралевидная модель истории была перенята, но критически переосмыслена К. Марксом (1818–1883), другим немецким мыслителем, оказавшим мощное влияние на XX век, и его ближайшим соратником Ф. Энгельсом (1820–1895).

Важнейшей особенностью марксистского учения является перенесение концепции материализма на картину человеческой истории (исторический материализм). Базовый тезис исторического материализма: общественное бытие определяет общественное сознание.

С точки зрения марксизма, история есть процесс сменяющих друг друга общественно-экономических формаций, или исторических типов общества, в основе которых лежит определённый способ производства. Маркс выделял первобытный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический и коммунистический (включая стадии социализма и собственно коммунизма) способы производства⁹. Ядро способа производства – производственные отношения (базис), в основе которых лежат отношения собственности. Способ производства определяет социально-классовую структуру общества, а через неё и надстроечные (юридические, идеологические, моральные и др.) институты общества. Локомотивом истории является классовая борьба между господствующими и угнетёнными классами, которая, в конечном счете, должна привести к пролетарской революции, упразднению частной собственности и созданию коммунистического бесклассового общества, основанного на свободном ассоциированном труде и принципе: «От каждого по способностям, каждому по потребностям».

Во второй половине XX века в западной литературе получила распространение ещё одна версия стадияльного развития (Д. Белл, А. Тоффлер и др.), согласно которой история проходит следующие стадии: общество охотников и собирателей, аграрное общество (до 1800 г.), индустриальное общество (1800–1960-е гг.) и постиндустриальное (или информационное) общество (с 1960-х гг. по настоящее время). Эта концепция, как и теория формаций, в основу стадияльности кладёт экономический фундамент, но только не способ производства (базисом которого являются производственные отношения), а доминирующую сферу экономической деятельности (охота и собирательство, сельское хозяйство, промышленность или информационные технологии) или ВВП¹⁰.

В 1970–1990-е годы широкое распространение получил мир-системный анализ, развитый А. Франком, И. Валлерстайном и др. Валлерстайн выделяет следующие исторические стадии социальных систем, различающихся по способу производства (способу распределения): мини-системы и миро-системы. Мини-системы (реципроктно-линиджные) основаны на отношениях взаимобмена, что характерно для первобытных обществ. Миро-системы, в свою очередь, делятся на: мир-империи (редистрибутивные или даннические системы, т.е. основанные на дани и налогах с колоний), и мир-экономики (выжила только капиталистическая), основанные на товарно-денежных отношениях. Современный мир – это капиталистическая мир-экономика, структура которой состоит из

ядра (с наличием гегемона), полупериферии и периферии¹¹. Согласно А. Франку, мир-система на планете одна, и ей около около 5 тыс. лет (с возникновения первых цивилизаций). Она проходит следующие циклы: доклассическую, классическую, средневековую и современную¹².

Существуют также модернизированные варианты вышеперечисленных подходов и их гибридные версии. Формационный подход получил развитие в «глобально-формационном» подходе Ю.И. Семёнова¹³, схема «античность – средние века – новое время» – в концепции глобальной истории В.И. Пантина¹⁴, мир-системный анализ – в версиях новых авторов (К. Чейз-Данн, Т. Холл, Ж. Абу-Луход)¹⁵ и т.д.¹⁶

Существуют религиозные концепции исторического развития, в том числе и исламские. Так, с точки зрения Г.Н. Сакхеба, до возникновения ислама можно говорить о том, что существующие империи были основаны на тирании, что привело их к кризису. Появление исламской цивилизации стало источником просвещения, однако «оковы монаршего правления» и «догматическое воспитание» привели её к стагнации. Динамизм перешёл к европейским нациям, которые «овладели новой движущей силой прогресса» (принципы демократии, рациональное исследование и инновационное сознание, верховенство закона, революция в средствах сообщения и т.д.). Однако чудовищное неравенство и соперничество сверхдержав ведут и это общество к кризису. Нужен новый мировой порядок, новая единая цивилизация, основанная на вере и духовности¹⁷.

В какую из известных концепций может быть уложена история Узбекистана и как следствие – новейшая история Узбекистана, поскольку определение того, что понимать под новейшей историей Узбекистана, будет зависеть от того, с какой из выше изложенных концепций будет синхронизирована история Узбекистана в целом?

У каждой из этих концепций есть свои сторонники и противники.

Если брать схему «древность – античность – средневековье – Новое время», то надо иметь в виду, что данное членение было разработано применительно к европейской истории с позиций европейского Нового времени (эпохи буржуазных промышленных революций). В Европе Новое время начинается в XVI в. Но в некоторых странах до сих пор не развита промышленность. Означает ли это, что они сегодня живут не в настоящем времени, а в средневековье?

Если брать теорию общественно-экономических формаций, то споры разгорятся вокруг следующих вопросов: «Можно ли эту теорию применять к странам, которые не прошли стадию рабовладения

или феодализма?» или «Можно ли после краха социализма в СССР и Восточной Европе говорить о том, что социализм – последующая, более прогрессивная ступень по отношению к капитализму?»

Что касается схемы «общество охотников и собирателей – аграрное общество – индустриальное общество – постиндустриальное», то в этой схеме в XX веке США и СССР, ФРГ и ГДР (капиталистические и социалистические страны) очутились в одной группе индустриальных государств. Разница в общественно-политическом строе в данной схеме оказывается несущественной, что породило серьёзные академические и политические споры.

Теоретико-методологические сложности в периодизации мировой истории, а тем более в её применении к региональным и национальным историям, привели к тому, что в ряде государств, наряду с формальным использованием вышеприведённых схем, стали разрабатываться и *локальные, национальные периодизации* истории этих стран. Так, в Корее общепринятой является следующая периодизация, в основе которой лежит история государственных образований: древнейшая эпоха – государство Древний Чосон – Троецарствие – государство Объединённое Силла – государство Корё – государство Чосон – период японской оккупации – разделённая Корея после корейской войны 1950-1953 гг. Или, в Малайзии история страны делится на следующие этапы: ранний период – мусульманские султанаты – колониальный период – период независимости. Ещё более детализирована периодизация истории Японии.

Подобный *династийно-государственный* подход начал находить отклик и среди ряда историков Узбекистана. Однако династийно-государственные схемы периодизации, обозначая формальные границы существования тех или иных династийных и государственных образований, опускают их *социально-экономическую и политическую* природу. Однако, не уточняя эту природу, национальные схемы трудно синхронизировать с мировыми процессами и стадиями всемирной истории.

Таким образом, вопрос периодизации истории Узбекистана и её синхронизации с всемирной историей по-прежнему требует своего решения. Отечественным историкам ещё предстоит ответить на этот вопрос, чтобы обоснованно сформулировать научные подходы к понятию, содержанию и временным рамкам новейшей истории Узбекистана.

Периодизация новейшей истории Узбекистана напрямую связана с определением предмета этой дисциплины. Большинство отечественных историков новейшую историю Узбекистана связывают

с образованием Республики Узбекистан. В ряде работ в качестве точки отсчёта новейшей истории Узбекистана называют 1989 г., связывая с приходом к власти И.А. Каримова. Другие учёные считают, что такой точкой является 1991 г. – год образования Республики Узбекистан¹⁸.

Несмотря на различия, оба подхода связывают хронологию новейшей истории Узбекистана с этапами проводимых реформ¹⁹.

При периодизации любого исторического времени нужно иметь в виду, что она может быть основана на макро- и микроподходах. Так, все перечисленные этапы относятся к преобразованиям переходного периода. Вполне возможно, что в последующем, когда пройдёт более значительный период времени, они будут подэтапами внутри одного крупного этапа (переходного периода). В этом случае, стоит ли их обозначать как этапы новейшей истории? Иначе количество этих этапов будет трудно сосчитать.

Кроме того, выделение тех или иных этапов в историческом развитии всегда связано с вопросом об их критериях, обозначающих качественную определённую этих этапов, в то время как в вышеприведённой периодизации содержание этапов во многом носит количественный характер («укрепление», «дальнейшая демократизация и либерализация», «углубление» и т.д.). В связи с этим возникает вопрос о том, в какой мере этапы в данной периодизации носят качественный характер, чтобы выделять их в качестве самостоятельных этапов?

Функции и значение новейшей истории Узбекистана

Важность изучения новейшей истории Узбекистана определяется тем, что она направлена на осмысление социально значимых событий, непосредственно оказывающих влияние на современную жизнь страны. Каково историческое значение и в чём сущность этих событий, какова роль в них тех или иных политических деятелей, каковы были возможные сценарии развития этих событий и как связаны эти события с современными процессами? – вот вопросы, на которые должна дать ответ новейшая история. Кроме того, поскольку новейшая история связана с современностью, в ней заложен прогностический потенциал, позволяющий увидеть тенденции, связанные с будущим.

Новейшая история Узбекистана как область научного знания и учебная дисциплина выполняет ряд важных функций.

Научно-познавательная функция заключается в овладении научно-историческими знаниями, умении видеть историческое

развитие общества на территории современного Узбекистана через призму различных научных теоретико-методологических подходов и понятий.

Познавательльно-обучающая функция связана с формированием навыков самостоятельной работы студента, поиска информации, работы с различного рода источниками, их оценки, систематизации, интерпретации и анализа.

Воспитательно-патриотическая функция связана с формированием гражданской позиции, ценностно-ориентированной исторической памяти и чувства патриотизма. Мы живём в мире, состоящем из множества взаимодействующих государств, народов и культур, имеющих свои истории и гордящихся ими. В этой полифонии исторических голосов должен быть и голос Узбекистана. Его значимость обуславливается тем, что потеря людьми своей исторической идентичности и пренебрежение к исторической памяти сказываются и на отношении к ним со стороны других народов. Поэтому изучение истории Узбекистана не должно быть механическим освоением суммы знаний, оно должно быть аксиологически (ценностно) окрашенным – формировать чувство гордости за свою Родину, любовь к ней.

Прогностическая, проектировочная и эвристическая функции позволяют на основе исторических знаний прогнозировать сценарии будущего развития. *Прогностическая* функция исторической науки связана с осуществлением прогнозов; *проектировочная* – с созданием сценариев будущего, проектированием «возможных миров»; *эвристическая* – с ролью исторического знания в научных открытиях, в приращении научных знаний путём предвидения.

Анализ настоящего и проникновение в будущее невозможны без знания прошлого. Несмотря на то, в ряде учений есть и скептическое отношение к прогнозам на основе исторических исследований (например, выраженное известным британским философом К. Поппером в его работе «Нищета историцизма»)²⁰, большинством социологов и политологов значимость такого рода прогнозов не подвергается сомнению.

Потребность в знании того, что может нас ожидать в будущем, привела к созданию компьютерно-математических моделей как глобального развития (человечества), так и локального развития (отдельных регионов, государств). В 70-х годах XX века ряд таких прогностических моделей был предложен Римским клубом – организацией, объединяющей учёных, бизнесменов и политиков. В 1972 г. Д. Медоуз и группа молодых учёных создали модель, лег-

шую в основу первого доклада Римскому клубу «Пределы роста». Модель описывала процессы глобального развития с 1900 по 2100 год. Результаты «Пределов роста» были восприняты по-разному, но одно можно сказать однозначно: доклад породил бурные дискуссии и привлёк пристальное внимание мировой общественности к глобальным проблемам.

В отличие от модели Д. Медоуза, в которой мир рассматривается как единое целое, в модели М. Месаровича и Э. Пестеля, представивших второй доклад Римскому клубу «Человечество у поворотного пункта» (1974), мир рассматривается с учётом регионального развития. В докладе был спрогнозирован ряд региональных кризисов и катастроф, в связи с чем была предложена стратегия такого дифференцированного развития регионов, которая позволила бы развиваться человечеству как органическому целому²¹.

Другим примером использования исторических закономерностей для создания прогностических моделей являются исследования волн и циклов в истории – экономических циклов (долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных) Кондратьева, Кузнецца, Жюгляра, Китчина²², демографических циклов Истерлина-Макунович²³, глобальных исторических волн²⁴, соотношения экономических и политических циклов²⁵ и т.д.

Наше общество также нуждается в создании прогностических моделей, важнейшим компонентом которых в понимании закономерностей развития современности может стать «Новейшая история Узбекистана». Кроме того, создавая «возможные миры», историческая наука способствует развитию «поливариантного», «синергетического» и «плюралистического» мышления, являющегося одним из важнейших условий свободы человека, демократизации и толерантности общества.

1.2. ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ УЗБЕКИСТАНА

Принцип историзма. Согласно данному принципу, исторические события и процессы должны рассматриваться в строгом конкретно-историческом контексте с точки зрения того, как эти события и процессы возникли, как они развивались и к чему они привели.

Требование историзма как методологического принципа возникает и развивается в эпоху Просвещения (Вико, Вольтер, Руссо, Дидро) как оппозиция телеологизму средневековья, а затем в немецкой классической философии (Гегель, Маркс), философии жиз-

ни (Дильтей) и других направлениях философской и исторической мысли. В современной интерпретации принцип историзма направлен против весьма не редкого в исторической науке и публицистике явления, когда авторы применяют к оценке событий прошлого мировоззренческие представления, поведенческие стереотипы и моральные нормы своего времени, забывая или сознательно игнорируя конкретно-исторический контекст эпохи, в которой протекали изучаемые события.

Надо отметить, что методологическая значимость принципа историзма признаётся не во всех исторических направлениях. Так, в *презентизме* (от англ. *present* – настоящее) – одном из направлений западной историографии – историческая реальность принципиально не может быть реконструирована такой, какой она была «на самом деле», она интерпретируется и конструируется каждым историком и каждой эпохой заново, исходя из потребностей данной эпохи. Иначе говоря, настоящее (понятия, оценки и т.д.) не только может, но и постоянно вторгается в описание прошлого²⁶.

Принцип множества рассмотрения истории. В течение длительного времени для многих исторических исследований был характерен бинарный радикализм или дихотомизм (он встречается и сегодня), когда исторические процессы оцениваются по принципу «или–или», через призму «чёрно-белого» восприятия, где присутствуют только две оценки – либо положительная, либо отрицательная; либо истинная, либо ложная. Данный способ оценочного восприятия был присущ всем историческим эпохам. В XX веке он стал выражением противостояния двух мировых социально-политических систем – мышление времён «холодной войны» является по своей сути дихотомическим.

Данный тип мышления основан на формально-логических законах противоречия и исключённого третьего, сформулированных Аристотелем. Однако ещё в XVIII в. Кант показал, что с переходом рассудка (эмпирического мышления) в сферу разума (теоретического мышления) субъект познания сталкивается с антиномиями.

Мышление по типу «или–или» не способно объяснить всю сложность исторических процессов. Ответы на вопрос, что есть истинно, а что – нет, равно как ответы на вопрос, что хорошо, а что плохо, с точки зрения современной методологии могут быть разными, в зависимости от того, в какой системе координат (гносеологической, ценностной и социальной) обсуждается данный вопрос, от масштаба исторического времени, мега- и микро-трендов. Речь идёт о *принципе множества рассмотрения истории и принципе противо-*

*речивости перспектив*²⁷. В зарубежные социальные и гуманитарные науки уже давно проникли идеи относительности и многозначной логики. Обществоведам также необходимо отказаться от устаревшего дихотомического мышления.

Принцип объективности. Может ли историческая наука быть объективной? В СССР объективное историческое знание было идеалом науки, в конечном счёте совпадающим с советской наукой, в то время как в западной исторической науке на протяжении всего XX века происходило осознание проблематичности достижения объективности. Во-первых, различные историки работают в разных методологических **парадигмах**: марксистской, позитивистской, постмодернистской и т.д. Во-вторых, принципиально невозможно объективное (всестороннее) исследование в рамках отдельной работы. И в-третьих, объективность предполагает выход за рамки национальной, географической, религиозной и государственной парадигм, в то время как большинство исследований как раз на них и основано.

Принцип объективности тесно связан с дихотомическим мышлением, требующим оценки любого исторического высказывания с точки зрения корреспондентской и двузначной теории истины («истина» – «ложь»), что противоречит современному пониманию истинности в науке. Следствием этих двух принципов стала такая черта ряда отечественных работ по истории Узбекистана, как стремление к её *унифицированному* изложению с позиций **методологического монизма**. Большинство западных историков стоят на позициях принципиальной проблематичности объективности отдельного исторического исследования. Как писал в XX в. известный французский историк Р. Арон, «ничто не доказывает, что существует только *одна* интерпретация человека, секты, общества, эпохи, что только она является приемлемой или более приемлемой, чем остальные»²⁸. Уже в наши дни американский историк А. Мегилл отмечает: «объективность – это не единый концепт, а множество концептов, которые не могут быть полностью сведены к одному базовому. <...> Сколько же в действительности существует концепций объективности? Или, по крайней мере, сколько существует концепций объективности, применимых к историческому знанию?»²⁹ И, как пишет современный немецкий историк К. Шлёгел, «можно сказать, ...что существует столько историй и исторических повествований, сколько существует историков или историографов. Иначе говоря, набор приёмов повествования и изложения истории в принципе бесконечно разнообразен. ...Сегодня можно говорить о тотальной плюрализации,

в которой больше нет места для позиции гегемона»³⁰. Данная точка зрения сегодня является доминирующей в зарубежных исторических трудах, основанных на принципах относительности и методологического плюрализма. В работах же историков марксистской ориентации и некоторых других направлений (это характерно и для многих современных работ) принцип объективности изначально постулируется как один из основополагающих принципов научного исследования. Достаточно обратиться к введениям соответствующих диссертаций по общественным наукам (раздел «Методологическая основа исследования»). Однако анализ текстов показывает, что, как правило, реализуемые в них идеи – это персональная точка зрения автора (зачастую весьма субъективная). Необходимо иметь в виду, что объективность принципиально не может быть достигнута в рамках отдельной работы или концепции (нельзя объять необъятное), её достижение тождественно всему длительному *процессу* развития исторического знания.

Принцип нелинейности. Долгое время исторический процесс рассматривался как линейный или линейный – в виде прямой восходящей линии, где каждый этап является закономерным следствием предыдущего. XX век ввёл понятие нелинейного развития – сначала в естественных науках, а затем и применительно к общественным наукам, включая историю³¹. Поэтому зарубежные историки всё чаще говорят о нелинейной (синергетической) исторической динамике. Исторический процесс сегодня рассматривается зигзагообразно, где каждая очередная точка отсчёта представлена в виде куста, где каждая веточка – альтернативный вектор развития. Причём на переход системы из одного состояния в другое (а таких состояний может быть несколько) может повлиять даже небольшое микро-событие (флуктуация). В отечественных исторических исследованиях необходимо отходить от принципа линейного развития и, исходя из новых методологических требований, брать на вооружение принципы **синергетики**.

Важную роль при изучении новейшей истории Узбекистана должны иметь такие принципы, как принцип всеобщей связи, принцип детерминизма, принцип единства исторического и логического и др.

Методы исследования новейшей истории Узбекистана

В своей практической и познавательной деятельности человек не мог не задумываться над тем, посредством каких путей, приёмов и способов он достигает тех или иных результатов. Сама челове-

ская деятельность, для которой изначально характерна целенаправленность, предполагает в качестве своей универсальной черты методичность. Иначе говоря, речь идёт о том, что важнейшее место в жизни человека занимают различные *методы*, понимаемые в самом широком смысле как *совокупность обобщённых приёмов, способов и принципов, применяемых для решения различного рода задач (жизнейских, теоретических, педагогических, технических и др.)*³².

Простейшие методические схемы возникли на самой заре человечества как приёмы практической деятельности. На определённом этапе возникают *методы познания*, позднее – *методы научного познания*. По мере их систематизации, осмысления их роли, эффективности и границах применения возникает *методология научного познания – система принципов и способов организации и построения научной познавательной деятельности, а также учение об этой системе*.

По сфере общности в научной литературе различают частнонаучные, общенаучные и всеобщие методы. К последним относят философию.

В исторической науке используются как всеобщие, так и общенаучные методы познания, а также собственно методы исторического исследования. Последние могут быть как **общеисторическими**, так и **специализированными**.

Таблица 1.2.

МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ

Философская методология	Общенаучные методы	Исторические методы	
		Общеисторические методы	Специализированные методы

Общенаучными методами исследования являются **индукция, дедукция, аналогия, абстрагирование, классификация, анализ, синтез, метод математического моделирования, комплексный и системный подходы** и др.

Если говорить о методах исторического исследования, то к ним относят историко-генетический, историко-сравнительный и историко-типологический методы³³.

Историко-генетический метод направлен на выявление исторической динамики, последовательности протекания истори-

ческих процессов и явлений, их причинно-следственной связи.

В основе *историко-сравнительного* метода лежит такой общенаучный метод, как *аналогия*. Сравнение исторических явлений и процессов может происходить с точки зрения временной или вертикальной шкалы (**диахронный** подход) и с точки зрения пространственного или горизонтального сопоставления (**синхронный** подход).

В основе историко-типологического метода лежит такой общенаучный метод, как *типологизация*, когда те или иные исторические явления и процессы делятся на определённые типы на основе общих существенных свойств. Типологизация является частным случаем классификации; в последней деление на классы может осуществляться на любом основании.

Одной из существенных проблем методологии исторического исследования является то, что вышеприведённые общенаучные и общеисторические методы очень часто используются историками по-разному, на интуитивном, субъективно-индивидуальном уровне. Суть проблемы в том, что между общей формулировкой метода и применением его к решению частной исследовательской задачи лежит ряд посредствующих звеньев, которые необходимо определить. Иначе говоря, применение методов общего значения носит не непосредственный, а опосредованный характер. Кроме того, существует необходимость разработки по процедурам использования данных методов, их возможностям и ограничениям при работе с историческими фактами или теоретическими построениями.

Наряду с этими общими методами исторического исследования существуют методы, используемые в специализированных областях исторического знания – в археологии, источниковедении, историографии и т.д. Говоря об Узбекистане, нужно отметить, что теоретико-методологический уровень в проводимых исследованиях в различных исторических дисциплинах неодинаков.

Новейшая история Узбекистана в системе общественных наук. Междисциплинарные подходы

Факт взаимосвязи исторической науки с другими научными дисциплинами (географией, философией, экономическими и юридическими науками, языкознанием и др.) неоднократно упоминался в курсе всемирной истории и истории Узбекистана. Это в полной мере относится и к новейшей истории Узбекистана. Кроме того, можно говорить и о междисциплинарных связях внутри са-

мого исторического знания. Так, новейшая история Узбекистана связана со всеми историческими дисциплинами – всемирной историей, историографией и источниковедением, этнологией и т.д.

Сегодня часто говорят о междисциплинарных подходах и их применении в исторической науке.

Междисциплинарность является важнейшей чертой науки XX–XXI вв. Это связано с интегративными тенденциями в современной науке, формированием единства научного знания, и обусловлено тем, что сами объекты научного познания представляют собой сложное, нерасчленённое единство различных элементов и процессов. Например, если взять исторический этап того или иного общества, например, период независимости в истории Узбекистана, то экономические процессы в нём не существуют сами по себе, в отрыве от политических или социальных.

Считается, что если историк в своём исследовании использует статистические данные, ссылается на результаты экономических исследований или касается явлений культуры, то это междисциплинарное исследование. Это верно отчасти. Дело в том, что *любое* историческое исследование принципиально носит междисциплинарный характер, так как события и процессы, которые изучает историк, не имеют своей особой «исторической» природы, которая являлась бы сферой исключительной компетенции исторической науки. Любые процессы и события, имевшие место в истории, относятся либо к природе, либо к общественной или личной жизни людей, а значит является областью компетенции дисциплин, их изучающих. Поэтому история как наука принципиально обречена на использование данных из других наук – географии, климатологии, почвоведения, экономики, психологии, языкознания, культурологии, военной науки и т.д.

Однако в современной методологии науки под междисциплинарными подходами понимается применение методов, выработанных в одной науке, для исследований в другой науке. Во многих случаях результат такого симбиоза был столь плодотворен и органичен, что породил целый ряд новых, пограничных или гибридных дисциплин. В естествознании это биофизика, биохимия, геохимия, геофизика, бионика и т.д. В общественных науках это социо- и психолингвистика, экономическая география, эконометрика, экономическая психология, этнопсихология, политическая антропология, теория искусственного интеллекта и т.д. Имеют место междисциплинарные области и в исторической науке – историческая антро-

пология³⁴, военно-историческая антропология³⁵, историческая социология³⁶, квантитативная история³⁷, историческая география³⁸, историческая демография³⁹, философия истории⁴⁰, историческая картография, историческая антропометрия и др. В современных исторических исследованиях активно используются методы и понятийный аппарат психологии⁴¹, семиотики⁴², герменевтики, имитационного моделирования⁴³, статистики⁴⁴, математики⁴⁵, синергетики⁴⁶ и др. наук.

Важное место в междисциплинарных подходах, применяемых в новейшей истории, занимает *устная история* (oral history), основанная на методе интервью – свидетельствах, рассказах, воспоминаниях различных людей о локальных событиях и процессах, свидетелями или участниками которых они были, или о самой эпохе. В рамках данного метода получают развитие микро-истории, и зачастую слово предоставляется простым людям, чьё мнение обычно оказывается за рамками традиционных методов исторического исследования.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

– Понятие новейшей истории не имеет строгого значения, разделяемого всем профессиональным сообществом историков и других представителей общественных наук.

– Периодизация истории, разработанная применительно к европейской истории, в XX веке столкнулась с серьёзными теоретико-методологическими трудностями.

– Новейшая история Узбекистана как область научного знания и учебная дисциплина выполняет ряд важных функций: научно-познавательную, познавательно-обучающую, воспитательно-патриотическую, прогностическую, проектировочную и эвристическую.

– В новейшей истории используются такие принципы научного познания, как принцип историзма, принцип множества рассмотрения истории, принцип объективности, принцип нелинейности.

– В исторической науке используются как всеобщие, так и общенаучные методы познания, а также собственно методы исторического исследования. Последние могут быть как общеисторическими, так и специализированными.

ВОПРОСЫ К ГЛАВЕ 1

1. Какие подходы существуют относительно содержания понятия «новейшая история»?
2. Какие существуют модели периодизации всемирной истории?
3. В чём заключаются теоретико-методологические трудности периодизации: древнейшая эпоха, античность, средневековье, Новое время, Новейшее время?
4. В чём разница между предметом истории Узбекистана и предметом новейшей истории Узбекистана?
5. Какие функции выполняет новейшая история Узбекистана?
6. Каковы принципы изучения новейшей истории Узбекистана?
7. Каковы общенаучные и специализированные методы, используемые при изучении новейшей истории Узбекистана?
8. Что означает междисциплинарность по отношению к новейшей истории Узбекистана?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. С. 330-342.
2. Бибиков Г.Н., Бибикова Л.В. Методология современной истории: историографический очерк. М.: Фонд современной истории, Изд-во МГУ, 2011. 208 с.
3. Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века / Пер. с англ. М.: Логос, 2004. 368 с.
4. Каримов И.А. Узбекистан на пороге достижения независимости. Т.: Узбекистан, 2011. 384 с.
5. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 2003. 486 с. (Гл. 4. Методы исторического исследования, с. 151-219).
6. Материалы круглого стола // Узбекистоннинг энг янг тарихи масалалари. 2015, № 1.
7. Мегилл А. Историческая эпистемология / Пер. с англ. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007. 480 с. (Гл. 5, §1. «Объективность для историков», с. 358-391).
8. Методология и дискуссионные проблемы новой и новейшей истории зарубежных стран: Учебное пособие / В.В. Степанова, В.Н. Ерохин и др. – Нижневартговск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2011. 215 с.
9. Пантин В.И. Циклы и волны глобальной истории. Глобализация в историческом измерении. М.: Новый Век, 2003. 276 с. (Гл. 1. Общее представление о глобальной истории, с. 12-60; Гл. 5, § 5 «Циклы глобализации и некоторые тенденции глобальной истории. Перспективы будущего развития», с. 260-264).
10. Рахимов М., Рахматуллаев Ш., Турсунова Р, Назаров Р Очерки новейшей истории Узбекистана. Т., 2016. Указ. стр.
11. Рябова Л.К. О методологических проблемах изучения новейшей истории и истории современности // Новейшая история России. 2011. № 1. С. 8-18.
12. Семёнов Ю.И. Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). М.: «Современные тетради», 2003. 776 с. (Раздел 5. Современность: основные тенденции и перспективы исторического развития, с. 509-560).
13. Тоффлер Э. Третья волна / Пер. с англ. М.: АСТ, 2010. 784 с.
14. Huntington S. The clash of civilizations. Remarking of world order. N.Y., 1996. 368 p.

15. *Toffler Alvin & Heidi. Creating a new civilization. Atlanta, Turner Publishing, Inc. 1994. 112 p.*

16. Новейшая история Центральной Азии: проблемы, теории и методологии / Отв. ред. и сост. А.К. Аликперов, М.А. Рахимов. М. ИВ РАН, 2018. 304 с.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Данная периодизация возникла на основе трёхчленной структуры всемирной истории (древность, средневековье, Новое время), впервые предложенной в эпоху Возрождения.

² См.: *Рябова Л. К.* О методологических проблемах новейшей истории и истории современности // *Новейшая история России.* 2011, № 1. С. 9.

³ Например, известный журнал «*Journal of Contemporary History*» (редактора Р. Эванс из Кембриджского университета в Великобритании и С. Пэйн из университета Висконсин в Мэдисоне в США) публикует статьи по современной истории, имеющие отношение к событиям не ранее 1918 г. – См.: *Journal of Contemporary History* – <http://jch.sagepub.com/>

⁴ Важно отметить, что термин «новейшая история» отсутствует в англоязычной литературе, в ней принято говорить о «современной истории» (*contemporary history*). В русскоязычной литературе используются оба термина – иногда как синонимы, а иногда как различные понятия.

⁵ В джайнизме, возникшем в Древней Индии, история состоит из трёх эр: прошлой, настоящей и будущей. В каждой эре люди проходят цикл «счастье – несчастье – счастье». У древнегреческого историка Полибия исторический круг – это смена типов государственного устройства: монархия – власть вождей – царское правление – тирания – аристократия – олигархия – и снова возвращение к монархии. Мировая история неизменна, поскольку состоит из повторяющихся циклов. Да и внутри циклов типы государственного устройства и их смена предопределены. У Д. Вико (1668-1774) все народы проходят три эпохи: век богов, век героев и век людей.

⁶ Идея прогресса присутствует и в средневековье как движение от града земного к Граду Божьему (Августин), но в ней конечная цель предопределена, причём Богом, что лишает это движение признака историчности.

⁷ *Алексеев И.Л.* Возвращаясь к Ибн Халдуну // *PAX ISLAMICA.* 2008, № 1. С. 10.

⁸ *Ж.А. Кондорсе* // *Мир философии: Книга для чтения.* Часть 2. Человек. Общество. Культура. М., 1991. С. 428-434.

⁹ В «Предисловии» «К критике политической экономии» Маркс выделяет также азиатский способ производства, ставший предметом дискуссий среди историков.

¹⁰ См.: *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999; *Торфлер Э.* Третья волна. М., 2010.

¹¹ *Валлерстайн И.* Мирово-системный анализ // *Время мира.* 1998. Вып. 1. С. 105–123. На концепцию И. Валлерстайна оказали влияние идеи Ф. Броделя и К. Поланьи.

¹² *Франк А., Джиллс Б.* Пять тысяч лет мировой системы в теории и практики // *Мировой политический процессор.* <http://www.worldpolit.ru/>

¹³ *Семёнов Ю. И.* Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). М.: «Современные тетради», 2003.

¹⁴ *Пантин В.И.* Циклы и волны глобальной истории. Глобализация в историческом измерении. М.: Новый Век, 2003.

¹⁵ *Чейз-Данн К., Холл Т.* Две, три, много миросистем // *Время мира,* 2001. Вып. 2. С. 24–448; *Абу-Луход Ж.* Переструктурируя миросистему, предшествующую Новому времени // Там же. С. 449-461.

¹⁶ См. подробно: *Крадин Н. Н.* Проблемы периодизации исторических макропроцессов // *История и математика: модели и теории.* М.: ЛКИ/URSS, 2008. С. 166-200.

¹⁷ *Гулям Наби Сакхеб.* Будущее человечества. Исламский прогноз // *Свободная мысль.* 1992. № 6. С. 75-80.

¹⁸ *Рахимов М., Рахматуллаев Ш., Турсунова Р., Назаров Р.* Очерки новейшей истории Узбекистана. Т., 2015.

¹⁹ См.: *Новейшая история Узбекистана: теоретико-методологические основы, опыт изучения, источники и методы.* Материалы конференции. Т., 2013. С. 6-7; *Новейшая история Узбекистана (учебное пособие для высших технических учебных заведений).* Т., 2014; *Рахимов М., Рахматуллаев Ш., Турсунова Р., Назаров Р.* Очерки новейшей истории Узбекистана. Т., 2015.

²⁰ *Поппер К.* Ницета историцизма / Пер. с англ. М., 1993.

- ²¹ О докладах Римскому клубу более подробно см.: *Печчеи А.* Человеческие качества / Пер. с англ. М., 1985.
- ²² *Коротаев А.В., Гринин Л.Е.* Кондратьевские волны в мир-системной перспективе // Кондратьевские волны. Аспекты и перспективы. Волгоград: Учитель, 2012. С. 58-109; *Гринин Л.Е., Малков С.Ю., Коротаев А.В.* Математическая модель среднесрочного экономического цикла и современный глобальный кризис // История и математика: Эволюционная историческая макродинамика. М.: «ЛИБРОКОМ», 2010. С. 233-284; *Иванов Вяч. В.* Волны Кондратьева и история человечества // Труды Русской антропологической школы: Вып. 7. М.: РГУ, 2010. С. 9-24.
- ²³ *Турчин П., Панкратов К.* Детотрясение // «Эксперт» № 1 (735). 27 дек. 2010.
- ²⁴ *Пантин В.И.* Циклы и волны глобальной истории. Глобализация в историческом измерении. М.: Новый Век, 2003.
- ²⁵ *Драгуцкий Д.В.* Длинные волны истории и динамика политической власти // Полис. Политические исследования. 1992. № 1. С. 17-22.
- ²⁶ См.: *Савельева И.М., Полетаев А.В.* О пользе и вреде презентизма в историографии // «Цепь времён»: Проблемы исторического сознания. М.: ИВИ РАН, 2005. С. 63-88.
- ²⁷ *Попп С.* Изложение истории и общественно-политические преобразования. Ведущие концепции новейшей дидактики истории в Германии: множество, противоречивость, смена перспектив // История и самосознание III: изложение истории в Узбекистане и Германии. Т., 2008. С. 170.
- ²⁸ *Арон Р.* Избранное: Измерения исторического сознания. М., 2004. С. 39.
- ²⁹ *Мезилл А.* Историческая эпистемология / Пер. с англ. М., 2007. С. 367-368.
- ³⁰ *Шлёгел К.* История и самосознание – изложение истории в Германии // История и самосознание III: изложение истории в Узбекистане и Германии. Т., 2008. С. 222-223.
- ³¹ См.: *Бородкин Л.И.* Историческая синергетика: ещё раз о роли личности в истории // XXI век: актуальные проблемы исторической науки: Материалы международной научной конференции. Минск: БГУ, 2004. С. 305-307; История и синергетика: Методология исследования / Отв. ред. С.Ю. Малков, А.В. Коротаев. М., 2005.
- ³² Основы философии: Учебник для высших учебных заведений. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.А. Ахмедовой и В.С. Хана. Т., 2004. С. 12.
- ³³ См. подробнее: *Ковальченко И.Д.* Методы исторического исследования. М., 2003.
- ³⁴ *Феллер В.* Введение в историческую антропологию. М., 2005; История в XXI веке: историко-антропологический подход в преподавании и изучении истории человечества. М., 2001.
- ³⁵ Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2002. М., 2002.
- ³⁶ *Черных А.И.* Историческая социология на Западе (конец XX в.) // Социологические исследования. 2002. № 2. С. 87-92; *Романовский Н.В.* К итогам «круглого стола» по исторической социологии // Социологические исследования. 2006. № 7. С. 123-132.
- ³⁷ *Бородкин Л.И.* Квантитативная история в системе координат модернизма и постмодернизма // Новая и новейшая история. 1998. № 5.
- ³⁸ *Дробизев В.З.* Историческая география. М., 1974.
- ³⁹ *Шелестов Д.К.* Историческая демография. М., 1987.
- ⁴⁰ *Межуев В.* Философия истории и историческая наука // Вопросы философии. 1994. № 4.
- ⁴¹ *Февр Л.* Бои за историю. М., 1991. С. 97-108.
- ⁴² *Успенский Б.А.* История и семиотика (Восприятие времени как семиотическая проблема) // Успенский Б.А. Избранные труды. Т. 1. М., 1996.
- ⁴³ *Гусейнова А.С.* Опыт имитационного моделирования исторического процесса. М., 1984.
- ⁴⁴ *Бородкин Л.И.* Многомерный статистический анализ в исторических исследованиях. М., 1986.
- ⁴⁵ История и математика: Процессы и модели. М., 2009; История и математика: Макроисторическая динамика общества и государства. М., 2007; Математические методы в исторических исследованиях. М., 1972.
- ⁴⁶ *Абиль Е.А.* Методологические проблемы применения естественнонаучных методов в историческом исследовании: история и синергетика. Караганда, 2007; История и синергетика: Методология исследования. М., 2005; *Гаммаюнов С.* От истории синергетики к синергетике истории // Общественные науки и современность. 1994. № 2.

УЎК: 631(575.152)(072)
63.3(5Ў)
М68

Новейшая история Узбекистана

Учебник / Под ред. д.и.н., проф. М.А. Рахимова. – Т: «Адабиёт учқунлари»,
2018. – 512 с.

Редактор **Карим Егеубаев**

Подписано в печать . .2018 г.

Объём ___ у.п.л. Гарнитура Cambria. Формат 60x84¹/₈.

Печать офсетная. Тираж 150.

Заказ № (от . .2018).

Отпечатано в

Адрес:

Тел.:

ISSN-978-9943-22-265-6